

ТЕЗИСЫ К СЕМИНАРУ “ПОЧЕМУ БИЗНЕС ФИНАНСИРУЕТ ПРОЕКТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИЗМЕНЕНИЯМИ КЛИМАТА?”

ИГКЭ, 8 ноября

Игорь Макаров

Лаборатория экономики изменения климата НИУ ВШЭ

Митигация

Проблема финансирования митигации – это проблема внешних эффектов хозяйственной деятельности – экстерналий. Компания осуществляет выбросы, от этого страдает весь мир, а сама компания – лишь в минимальной степени. Экстерналии имеют и межпоколенческий характер, что еще усугубляет ситуацию.

Из-за внешних эффектов компании почти не занимались природоохранными расходами – вплоть до начала 2000-х гг. Или занимались только в рамках концепции корпоративной социальной ответственности – для улучшения имиджа, повышения лояльности сотрудников. И за это подвергались критике со стороны консерваторов. Милтон Фридман говорил: «социальная ответственность бизнеса – делать деньги».

Но с тех пор произошло два изменения:

1. Государство стало регулировать выбросы, занимаясь тем, чем оно должно заниматься – интернализировать экстерналии
2. Компании, особенно в развитом мире – удлинители горизонты планирования, стали мыслить стратегически – десятилетиями. На смену концепции корпоративной социальной ответственности пришла концепция общих ценностей, на которой базируется понятие ESG-принципов. Экологические расходы перенесены из тактики в стратегию, и оказалось, что природоохранные расходы – это тоже про «делать деньги», только в среднесрочном/долгосрочном периоде. Выгоды возникают от экономии ресурсов, завоевывания новых рынков, стимулирования инноваций, завоевания лидерства в новом технологическом укладе. Государства помогают этому через построение рыночных механизмов. То есть решение глобальной проблемы дает вполне частные выгоды. Проблема общественного блага относительно неплохо решается.

Все это работает в развитых странах, но не работает в развивающихся. Там не мыслят долгосрочными горизонтами. Основная разница – в ставках процента. В развитых странах капитал в последние десятилетия можно было взять под 1,5-2%. В Азии привлечение капитала в последнее десятилетие осуществляется под 8% годовых, в Африке южнее Сахары – под 22% годовых.

В России стоимость капитала огромна. Реальная ставка процента – наивысшая среди стран Группы 20. Временные горизонты сжаты до минимума – теперь еще и в силу геополитических рисков. В России ВИЭ конкурентоспособны при ставке процента 4-5% годовых, а при 10% нет. Сейчас только ставка Центрального банка – 15%.

В развивающемся мире декарбонизация реализуется там, где издержки зеленых технологий сильно ниже традиционных, а также там, куда идут западные деньги. Например, в рамках программ экспортного кредитования: западные страны борются за рынки. Давно действует японский механизм Joint crediting mechanism, сейчас запущены проекты под зонтиком Just Energy Transition Partnership. Индия продвигает идею Global Climate Alliance, которая

призвана еще больше масштабировать потоки финансирования из развитых стран в развивающиеся. Этих потоков, впрочем, в любом случае недостаточно, чтобы покрыть необходимость в финансировании сокращения выбросов. Необходимый капитал оценивается в несколько триллионов долларов в год. Сейчас мобилизуется чуть больше 500 млрд долл. в год.

Адаптация

Финансирование адаптации – еще более сложное дело. По оценкам Всемирного банка, каждый доллар, вложенный в адаптацию, дает 4 доллара выгод. Но отсутствуют каналы коммерциализации. Адаптационные решения, в отличие от митигационных, уникальны и часто немасштабируемы. Компании не получают частных выгод. Ситуация усугубляется тем, что подавляющая часть требуемых расходов на адаптацию приходится на развивающиеся страны с высокой стоимостью капитала.

В общем объеме климатического финансирования лишь около 10% приходится на адаптацию, остальное – на митигацию (сокращение выбросов). Но еще более важный факт состоит в том, что от этих относительно небольших объемов финансирования только 2% приходится на частный сектор. Конечно, это величина не учитывает расходов компаний на адаптацию в рамках своей основной деятельности, но все равно пропорция удивительная. С учетом того, что нужды финансирования адаптации в 5-10 раз выше того финансирования, что мы имеем сейчас, мобилизация частного капитала необходима.

Дискуссия по этому поводу вращается вокруг нескольких разных идей:

1. Нужна смена парадигмы финансирования адаптационных проектов многосторонними институтами развития и зелеными фондами. От прямого финансирования (его все равно никогда на всех не хватит) они должны переходить к стратегии «смешанного финансирования» и де-рискинга: брать на себя риски, которые частный инвестор несет, реализуя проекты в бедных странах в условиях высокой неопределенности, но не заменять собой частного инвестора.
2. Особое внимание уделять тем направлениям адаптации, которые имеют понятные каналы коммерциализации. К таким относятся, например, сельскохозяйственное или катастрофическое страхование: тут понятен интерес частного инвестора, ему просто необходима дополнительная поддержка, чтобы распространить свои услуги в бедном мире. Другой пример – природно-климатические решения. Предотвращение лесных пожаров или умное сельское хозяйство – это меры адаптации, которые в то же время способны сокращать и выбросы парниковых газов (или предотвращать снижение их поглощений). Здесь коммерциализация может происходить через генерацию углеродных единиц.
3. Необходимо построение метрик, сбор и раскрытие информации об адаптационных проектах. В случае с митигацией всегда можно сравнить между собой что угодно с чем угодно – страны, сектора, компании, проекты. В случае с адаптацией – нет. Например, прямо сейчас мы разрабатываем рейтинг регионов России по необходимости адаптации на основе метрик воздействия, подверженности и уязвимости. Такие рейтинги можно делать и для компаний, и для конкретных активов.
4. Необходимо лучше использовать возможности адаптации, не связанные напрямую с проектным финансированием. Например, к 2025 г. в мире будет вложено 3 триллиона долларов в год в строительство и развитие инфраструктуры. Инвестиции без учета климатических рисков зафиксированы на десятилетия. Соответственно,

нужны требования к учету адаптационных возможностей, а также требования к оценке и раскрытию информации о климатических рисках при строительстве инфраструктуры.

Эти меры в совокупности более реалистичны и более действенны, чем попытки аккумулировать сотни миллиардов долларов в климатических фондах, что хотят развивающиеся страны сегодня. Впрочем, они все равно не являются «серебряной пулей»: покрыть все потребности в финансировании адаптации (они огромны) они едва ли способны.